

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Initia

Инициа

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**
(6–7 мая 2011 г. и 27–28 апреля 2012 г.)

XIII и XIV Всероссийская конференция молодых учёных

Под редакцией И.А. Ершовой

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНИМОСТИ ЭТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СЕГОДНЯ. ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Э. А. Кручинин

Научный руководитель – к. филос. н. Е. В. Агафонова

Томский государственный университет

Целью данной статьи ставится рассмотрение актуального вопроса, возможно ли построение и применение этических систем в наши дни. Для ответа на данный вопрос сначала следует обратиться к основоположнику практической философии – И. Канту, чья этическая концепция была наиболее разработанной, систематической и завершённой. Необходимо сконцентрировать внимание на том, как задается этическая проблематика в его работах, и на чём основана его система этики. Затем следует обратить внимание на некоторые проблемы этой системы, которые улавливаются критиками. Это должно помочь нам ответить на вопрос, можем ли мы использовать основные положения универсальной этики Канта сегодня в качестве руководства при решении моральных проблем, а также посмотреть, насколько вообще сегодня уместен разговор о целостных этических системах.

Итак, этическая система Канта, бесспорно, считается памятником мировой философии морали и философии вообще. Его учение изложено в трёх работах: «Основы метафизики нравственности», «Критика практического разума» и «Метафизика нравственности». Философия морали, действительно, и это следует сказать в самом начале, по сути своей тесно связана с практикой. Когда философские дисциплины ещё только формировались, философию морали называли «практической философией», и потому основной работой Канта, посвящённой философии морали, является «Критикой практического разума». В работах Канта мы действительно наблюдаем определенный примат практического разума над теоретическим.

Практический разум – это совесть, руководящая нашими поступками посредством максим (ситуативные мотивы) и императивов (общезначимые правила). Императивы бывают двух видов: категорические и гипотетические. Категорический императив требует соблюдения долга. Гипотетический императив требует, чтобы наши действия были полезны. Существует несколько формулировок категорического императива:

– «Поступай только согласно такой максиме (принцип), руководствуясь которой, ты в тоже время мог бы пожелать, чтобы она стала всеобщим законом (поступай так, как ты бы мог пожелать, чтобы поступали все)» [3. С. 195];

– «Поступай так, как если бы максима твоего поступка по средствам твоей воли должна была стать всеобщим законом природы» [3. С. 196];

– «Относись к человечеству в своём лице так же, как и в лице всякого другого всегда только как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» [3. С. 205].

Таким образом, поведение может определяться практическими интересами и моральными принципами. Возникают две тенденции: стремление к счастью (удовлетворению некоторых материальных потребностей) и стремление к добродетели.

Учение Канта о примате практического разума на самом деле является важнейшим этапом в развитии этики как философской дисциплины и философии вообще. Постоянные исследования кантовской этики являются попыткой дать новые способы её переосмысления и новые подходы реконструкции критической этики. Кант уделил наибольшее внимание специфике нравственности, и его этическая концепция, последовательно развитая в целом ряде специальных трудов, была наиболее разработанной, систематической и завершённой. Критическая этика Канта своим исходным пунктом имеет осознание практики, в которой воплощается разумное поведение человека. Подобно тому, как теоретическая философия выясняет вопрос о возможности истины и научного знания, вся практическая философия посвящена человеческой практике, причём рассмотрение соотношения действительной свободы и морального закона является одной из существенных проблем осмысления кантовской практической философии. По Канту, единство критической философии с философией морали следует искать в фундаментальном положении человека в мире и в понимании единства его и раздвигающего границы знания поведения. Действительно, моральное поведение требует не только осознания долженствования, но и практического выполнения долга.

Одной из проблем этики является проблема соотношения друг с другом общего интереса и собственного интереса отдельного индивида. В неявной форме она представляет собой также и основную проблему этики Канта. Данная проблема представляется у Канта потому, что моральные проблемы у него всегда ограничены вопросом об отношении отдельного человека, эмпирически существующего в природной среде, к умопостигаемому человеку, который определяется не иначе как посредством собственного разума, характеризуемого через свободу; поэтому-то отношение общего и частного в данном случае является центральным [1. С. 25]. Этическое, или моральное, либо аморальное, поведение всегда представляет собой общественный феномен. Это означает, что вообще бессмысленно говорить об этическом или моральном поведении с точки зрения отношений между отдельными, изолированными друг от друга людьми и что чистый, существующий только для самого себя индивид представляет собой лишь пустую абстракцию. Следовательно, общественная проблема взаимного сосуществования общего и частного интересов, интересов общества и отдельных индивидов, является в то же время и этической проблемой и что обе проблемы – социальную и этическую – отделить в данном случае друг от друга невозможно.

Ещё одна ключевая погрешность в Кантовской этике кроется в самом категорическом императиве (нравственный закон). А именно, его данность как таковая. По Канту, практическое поведение – это чисто свободное поведение [1. С. 87], то есть независимое от какого-либо опыта. Но само понятие данности является определением опыта как такового. Но нужно заметить, что понятие «данность» у Канта имеет не только чувственный характер. Ещё Шопенгауэр заметил, что в нём присутствует некое божество, которое и дает то, что мы воспринимаем как данность [1. С. 25]. Таким образом, понятие данности имеет не только эмпирические корни, но и внеэмпирические.

Немного разобрав некоторые важные положения этики Канта, можно добавить, что его система по сей день подвергается постоянной критике, некоторые положения опровергают, некоторые наоборот. Но, можно сказать одно, что ни одна попытка критики или опровержения кантовской системы не смогла предложить взамен что-либо более убедительное. В основном критика направлена лишь на отдельные моменты учения о морали Канта, и вряд ли способна разрушить или изменить всю систему в целом. Мы понимаем, что данный труд будет ещё очень долгое время объектом споров.

Но зададим такой вопрос: возможно ли на сегодняшний момент употребление подобной целостной системы, возможно ли использовать принципы и положения этики Канта? Однозначно ответить нельзя, потому что, как было написано выше, одной из проблем является отношение отдельного и общего интересов, а в наше время, в эпоху индивидуализации, в эпоху, где каждый отделяет себя как особенный, в эпоху персонализации, в обоих смыслах этого слова. Понятие общего интереса получается из совпадения нескольких частных, и если такого совпадения не будет, то и общего интереса не будет тоже. В данном случае, слово «совпадение» употребляется, потому что ныне общий интерес не есть само по себе, а лишь совпадение частных. Можно даже сказать, что общий интерес – это интерес отдельного индивида, но встречающийся несколько раз. Получается, что содержание этого понятия претерпело сильные изменения. Следует пояснить, что существование общего интереса как такого самого по себе не отрицается, но просто данный феномен встречается все реже и реже. Система этики Канта возможна для общих принципов по сей день, например, «не убей», «не лги», но в наше время культура породила такое общество, где создаются такие ситуации, которые решить с помощью универсальной системы Канта нельзя. Возможно, в дальнейшем взгляд на подобные вещи вновь изменится, и мы сможем наблюдать моральное и этическое общество, о котором говорил Кант.

Литература

1. *Адорно Т. В.* Проблемы философии морали / Пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М.: Республика, 2000. – 239 с.
2. *Гусейнов А. А.* Этика доброй воли / Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2000. – 121 с.
3. *Кант И.* Сочинения: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т.4. – 610 с.
4. *Шопенгауэр А.* Свобода воли и нравственность. – М.: Республика, 1992. – 448 с.
5. *Lafollette H.* The Blackwell Guide to Ethical Theory. Wiley-Blackwell, 1999. – 456 p.